

ЦЕНТР ТОРГОВЛИ В СТЕПИ

В начале девятнадцатого века вопрос организации торговых центров в отдаленных районах России считался способом решения широкой исторической проблемы – развития внутреннего рынка империи. Исходя из этого, правительство России стало уделять большое внимание организации крупных ярмарок в Западной Сибири, куда административно входила территория нынешних северных областей Казахстана. Тем более что здесь численность сельского населения росла гораздо быстрее, чем заселялись города. Да и уровень промышленного развития тогда сильно уступал промышленно развитой европейской части империи.

Без постоянного завоза промышленных товаров в Сибирь было просто не обойтись, ведь местная промышленность, находящаяся в зачаточном состоянии, занималась преимущественно первичной переработкой минерального и сельскохозяйственного сырья. При этом в казахской степи успешно развивалось скотоводство, отличавшееся высокой товарностью. В частной собственности у многих богатых скотоводов Акмолинского, Каркаралинского, Кокшетауского и Баянаульского внешних округов было по десять и более тысяч лошадей, другой скот. Например, в Баянаульском округе Азабай Акмыразулы имел до 18 тысяч лошадей. В казахской степи выделялись Каркаралинский округ – по коневодству и Кокшетауский округ – по разведению крупного рогатого скота. К 1853 году в Западной Сибири имелось более двух миллионов лошадей и четыре с половиной миллиона овец. При этом 40 процентов лошадей и 70 процентов овец паслись на пастби-

здесь широкую ярмарку для обмена товарами со степняками. Именно на этом месте он оптом и в розницу закупал у местных казахов скот в обмен на мануфактурные, бакалейные и прочие товары. Дело оказалось чрезвычайно прибыльным, и именно здесь, в этом месте, начал зарождаться крупный торговый центр. Постепенно на Кояндинскую ярмарку, проводившуюся ежегодно с 25 мая по 25 июня, стало приезжать все больше и больше народа. Сюда по торговым делам съезжались жители Центрального Казахстана, Сибири, Урала, Средней Азии и Западного Китая.

Уже со второй половины 19 века наблюдался ежегодный рост торгового оборота Кояндинских ярмарок, об этом на странице 186 «Памятной книжки Семипалатинской губернии на 1897 год» записано: «...несмотря на сильный падеж скота в 1855 и в 1862 годах, обороты Кояндинской ярмарки росли, и к 1869 году достигли почтенной цифры – выше полумиллиона рублей».

Развитию кояндинского торга, безусловно, способствовали сопутствующие факторы. Во-первых, близ урочища Коянды постепенно развивалось горнозаводское дело. В первой половине 19 века открыли ряд рудных и угольных месторождений, на базе которых начали работать построенные металлургические заводы. Такие, к примеру, как Александровский свинцово-серебряно-медный (1849 г.), Иоанно-Предтеченский медеплавильный в Баянаульском округе (1859 г.), Благодатно-Степановский свинцово-серебряно-медный (1854 г.), Богословский свинцово-медный (1857 г.), Николаевский медеплавильный (1859 г.), Спасский медеплавильный в Каркаралинском округе (1861 г.). Во-вторых, способствовал и кочевой уклад жизни казахов – скотовод-кочевник без ярмарки не мог выгодно ни продать, ни купить товар. Поэтому организованная ярмарочная

строительство торговых рядов, и к 1876 году стояло 16 магазинов и 120 юрт, а в 1883 году их стало, соответственно, 110 и 205. В 1885 году на территории ярмарки было открыто почтовое отделение, через три года – телеграф, а в 1894 году – государственный банк. В начале второй половины 19 века здесь торговали преимущественно русские и татарские купцы, но к концу века значительно возросла доля казахских богатеев, продающих скот и животноводческие продукты.

С 1882 года Кояндинская ярмарка стала работать с 1 июня по 1 июля. И именно в этом году ее годовой торговый оборот впервые составил полтора миллиона рублей, а к концу 19 века – уже два миллиона рублей, ярмарка получила статус перворазрядной. И если в 1902 году ее оборот исчислялся 2 миллионами 773 тысячами рублей, то примерно половина оборота приходилась именно на торговлю скотом и продуктами животноводства.

Работой ярмарки управлял избранный ярмарочный комитет, куда входили представители администрации ярмарки и авторитетные купцы. К этому времени, кроме торговли скотом и мануфактурой, увеличиваются объемы продажи хлеба и крупы. Торговый оборот хлеба с 1884 по 1908 год вырос более чем в два раза. Зерно привозили на ярмарку из Павлодара, Семипалатинска и Акмолинска.

Надо сказать, что в конце 19 века в Семипалатинской губернии действовали восемь крупных и 18 мелких ярмарок, но самой крупной из них, несомненно, была Кояндинская. Четвероразрядная Покровская ярмарка действовала в Баянуле – с 1 по 7 октября. К 1900 году Кояндинская ярмарка занимала в долине Талды территоию длиной 11 километров и шириной 5 километров. Можно себе представить, сколько времени требовалось для того, чтобы просто обойти ее ряды.

торговые помещения размещались в четыре длинных ряда. В двух центральных торговали мануфактурой, чаем и другими товарами купцы крупнейших торгово-промышленных районов Центральной России и сибирские купцы. В соседних рядах – казахские, среднеазиатские и китайские купцы. Здесь торговали шелками, коврами, восточными сладостями, хлебом и кумысом. Отдельно от торговых рядов стоял «чиновничий квартал». Здесь были дома В.С. Ботова, А.С. Рязанцева, размещались ярмарочный комитет, полицейские участки, почта, телеграф, государственный банк, отделение Российского банка внешней торговли, медицинское и ветеринарное отделения и другие contadorы. В 1913 году оборот Кояндинской ярмарки приближался уже к 13 миллионам рублей, но в 1914 году, после начала первой мировой войны, торговля здесь пошла на спад. А во время гражданской войны прекратилась совсем. И только в 1923 году, в годы НЭПа, ярмарка начала возрождаться. С этого года тут не только торговали, но начали проводить и культурные мероприятия. Работал народный дом, в котором поставили ряд спектаклей на казахском языке. Местное население постоянно слушало вещание через громкоговорители, установленные в разных концах ярмарки. По радио слушали передачи не только из Новосибирска, но и из Москвы. Хорошо работал медицинский пункт. За день здесь принимали до двухсот пациентов. Врачи проводили множество профилактических бесед среди населения. В 1925 году редакция областной газеты «Степная правда» для Кояндинской ярмарки выпускала специальный «Ярмарочный вестник», его выпуском занимался известный русский писатель Николай Иванович Анов. Правда, тираж вестника был всего 100 экземпляров, и он очень быстро расходился. Чтобы познакомить многотысячную армию людей на ярмарке с новостями печатного издания,

Все это, очевидно, было прекрасно известно купцу из Тобольской губернии Варнаве Серафимовичу Ботову. Он был родом из зажиточной семьи металлургов Ботовых, его отец, начав металлургом, смог выбиться в приказчики, а накопив приличный капитал, стал купцом. Именно Серафим Ботов, рассчитывая увеличить свой капитал, в 1814 году отправился искать удачи в глубь казахской степи. Довез товар до Каркаралинска и тут же с большой выгодой для себя обменял его на упитанных овец и лошадей. Мясо у купца брали на уральские заводы, оно даже в Москву попадало. Уже будучи на смертном одре, Серафим наказал своему сыну Варнаве развивать торговлю в Каркаралинском округе, богатом скотом. С большой выгодой для себя купцы могли здесь обменять на скот мануфактуру, обувь, кухонную утварь, оружие, чай и сахар.

Варнава последовал совету отца и для начала в 1848 году, закупив товары в Урумчи, отправился с ними через Тобольск, Петропавловск, Кокшетау и Акмолинск. 15 мая караван сделал привал у Каркаралинска, удобно расположившись на левом берегу реки Талды, впадающей в соленое озеро Карасор. Торговым людям приглянулась широкая долина, окаймленная не очень высокими горами. Долину называли Коянды (дословно – место, изобилующее зайцами). Наверное, именно тогда, внимательно изучив окрестности, Варнава и задумал открыть

кстати. Тем более что ярмарки устраивались в определенное время и в определенном месте, о котором знали в степи. Поэтому скотоводы с нетерпением ждали лета и готовились к участию в ярмарке, чтобы сбыть лишний скот и в обмен получить промышленные товары, зерно и муку. В-третьих, сказалось и содействие правительства России развитию степной торговли, оно было закреплено Кульджинским трактатом в 1851 году. Им разрешался беспошлинный ввоз хлеба в казахские степи – через западносибирские таможни. С 1867 года были отменены пошлины с отпускных товаров по всей азиатской границе.

В 1869 году кояндinskое торговое место, по представлению начальника Каркаралинского уезда штаб-капитана Тихонова, приказом военного губернатора Семипалатинской губернии Полторацкого утверждается ярмаркой второго разряда. В том же году 12 сентября эту ярмарку генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов своим приказом в честь ее основателя называет «Ботовская ярмарка» и утверждает время ее проведения – с 15 июня по 15 июля. Однако в казахских источниках она называется двояко: Ботово-Кояндinskая или просто Кояндinskая.

В 1871 году по приказу все того же Хрущова рядом с территорией ярмарки было выделено 55 квадратных километров земли для пастбища скота, проданного и еще не проданного на ярмарке. После этого здесь развернулось

Более цивилизованные формы. Возле ее территории, на склоне горы Токпан, был построен пикет Коянды, расположенный на Павлодар-Каркаралинском тракте. А на ярмарке к этому времени были построены и работали молитвенный дом для казахов, часовня для христиан, здание суда, жилые дома, банки, трактиры.

Для облегчения и ускорения оборотов ярмарочной торговли в Западной Сибири действовало множество посредников. Одни занимались скупкой и перепродажей скота и сельхозпродуктов, другие – скупкой и продажей промышленных изделий. Таких посредников, выполнявших функции мобилизации и рассредоточения товаров среди производителей и продавцов, называли по-разному. Были так называемые базар-бashi, служившие приказчиками у русских и среднеазиатских купцов. Маклаки или прасолы – посредники в торговых сделках на ярмарках и базарах, алыпсатары – перекупщики скота и скотоводческого сырья, саудагеры – торговцы, занимавшиеся развозкой товаров по степи. Естественно, посредники, прежде всего, маклаки (прасолы), как и наши дни, наживались на незквивалентном обмене товарами, на разнице цен. Их интересы тесно смыкались с ростовщичеством, это породило господство торгово-ростовщического капитала в казахском ауле.

Тем не менее ярмарка процветала. Её

форме. При этом работники «красной юрты» переводили каждый номер на казахский язык, а акын-импровизатор Иса Байзаков в стихах доводил до слушателей содержание газеты.

Свои впечатления о ярмарке Н.И. Анов впоследствии использовал в своей книге воспоминаний «на литературных листках» и в романе «Крылья песни». А вообще, в двадцатых годах прошлого века ярмарка стала культурной сценой Сарыарки. Сюда потянулись знаменитые люди казахского народа – здесь бывали Майра Шамсутдинова, Амре Кашаубаев, Жусупбек Елебеков, Кали Байжанов, Жумат Шанин, Хаджи-Мукан Мунайтпасов, Калыбек Куанышбаев и другие знаменитости.

Но НЭП быстро кончился, начиналась другая эра, и в 1930 году советская власть закрыла Кояндinskую ярмарку, торговые ряды разобрали и передали в колхозы, а на месте ярмарки появился совхоз «Кояндinskий». О былом величии и значении этого места остались только воспоминания. Но несомненно одно: с исторической точки зрения Кояндinskая ярмарка – это большая и светлая страница в истории Казахстана, в развитии его культуры. А потомки Варнавы Ботова и сегодня живут в Караганде...

Серик ДЖАКСЫБАЕВ,
почетный гражданин г. Экибастуз,
член Союза журналистов СССР.